

"Бессмертные артефакты!!!"

Все присутствующие были стариками с глубокими знаниями, за исключением "Ночного стиля", и в тот момент, когда они увидели бессмертную гробницу Сюань-бин, все они в основном увидели необыкновенную природу этого сокровища, и в их глазах промелькнул намек на удивление.

"Это гроб Сюаньбина Бессмертного"? Это действительно хорошее сокровище... "Среди группы старейшин Хань Ли был одним из тех, кто слышал, как Ночь упоминала об этом сокровище, поэтому он был самым спокойным и просто улыбнулся и сказал. .

Линь Фэн подошел к гробу и посмотрел на лежащую внутри мать, его глаза показали бесконечную мягкость. Вместо того, чтобы поспешно открывать гроб, он с некоторой неловкостью спросил Хань Ли: "Старший Хань, достаточно ли отдать таблетку бессмертной души непосредственно моей матери? Сколько времени это займёт? Моя мать только полагается на силу Бессмертного Гроба, чтобы продолжить свою жизнь, как только гроб будет открыт, если она не может восстановить свою душу быстро, я боюсь, что это будет опасно вместо этого".

Хань Ли улыбнулась: "Маленький друг Линь, не волнуйся, таблетка "Бессмертная душа" - это таблетка, которая бесконечно близка к таблетке "Бессмертная душа", ее эффективность естественным образом необыкновенна, и состояние твоей матери тоже. Я слышал, как Ночной Стикс говорил, что он был ранен порочным искусством Иньской Трупной Секты, но каким бы мощным ни было искусство его Иньской Трупной Секты, оно все еще просто". Это "обычное" заклинание, и наносимый им ущерб ничего не стоит перед Пилулей Бессмертной Души. Если я прав, пока ты принимаешь таблетку бессмертной души, твоя мать мгновенно пробудится".

"Серьезно?! Некоторые пожилые, чтобы указать на это!" Линь Фэн был в восторге и больше не колебался, его правая рука нажала на гроб Сюань Бин Бессмертного, впрыскивая истинную сущность и слегка толкая, крышка гроба нарезана мягким звуком! В то же время, его левая рука дрожала, Истинный Юань, завернутый в таблетку бессмертной души, медленно летел в гроб, а затем разделил поток Истинного Юаня, чтобы мягко прижать подбородок своей матери, чтобы привезти ее. Рот открылся, и в его рот была послана таблетка бессмертной души.

В тот момент, когда таблетка вошла в его рот, сознание Линь Фэна почувствовал, как она растворяется сама по себе, превращаясь в поток чистого воздуха, который течет в брюшную полость матери, его глаза смотрели не моргая на состояние матери, его руки подсознательно сжаты плотно, его сердце почти в горле.

После всего лишь нескольких коротких вдохов спокойствия, Линь Фэн почувствовал необычные колебания, исходящие из тела его матери, и он чувствовал, что волна духа, если бы она существовала, растет с невероятной скоростью, но в мгновение ока она переходит из слабой в сильную, и он не имел намерения останавливаться на достигнутом вообще!

В то же время, Линь Фэн также видел прядь волос, похожую на черную Ци, медленно поднимающуюся из тела матери, которая рассеивалась в воздухе после того, как была выпущена из ее тела, это, должно быть, был трупный яд, который остался в ее теле, это сделало Линь Фэн счастливым.

Под взглядом Линь Фэн, через несколько мгновений, черный Ци больше не выходил из тела матери, что должно означать, что трупный яд в ее организме был полностью уничтожен, а через несколько мгновений, мощные колебания духа, испускаемого из тела матери, наконец,

перестали подниматься, остановившись в царстве, о котором Линь Фэн никогда не думал раньше.

"Промежуточная стадия слияния!!!"

Даже близлежащая толпа из долины Дэн Шэн показала шок, и один из старейшин подсознательно воскликнул в шоковом состоянии, так как все они ясно знали. Чувство, что мать Линь Фэн теперь излучает божественную силу души, которая достигла средней стадии закрытия!

Линь Фэн также был шокирован мощным выращиванием своей матери, но это не то, что его больше всего волновало, его больше всего волновало, проснется ли его мать или нет, он просто смотрел ей в глаза, а потом удивился, обнаружив, что ее длинные ресницы, кажется, слегка двигаются.....

.....

Ли Юэлин медленно открыла глаза, проснувшись от "глубокого сна", в котором она находилась почти двадцать лет.

Хотя она лежала неподвижно так долго, она не чувствовала никакого дискомфорта, а вместо этого чувствовала себя полной силы и чувствовала себя лучше, чем когда-либо, но из-за того, что она была слабой так долго, ее мысли не были особенно ясными, и ее воспоминания все еще были немного запутаны, что делает их трудно очистить в данный момент.

Первое, что она заметила, это то, что перед ней стояла большая группа могущественных монахов, что шокировало ее и заставило сидеть подсознательно, только тогда она обнаружила себя сидящей в бутылке со льдом.

Не успев понаблюдать за могущественными незнакомцами вокруг нее, Ли Юэлин увидел молодого человека, который был ближе всего к ней в следующий момент, и она не могла оторвать от него глаз.....

Человек перед ней смотрел на нее, как будто она была ошарашена, ее лицо было наполнено удивлением и волнением, ее глаза на самом деле блестели слезами, но взрослый мужчина выглядел так, как будто он собирался плакать от радости.

Ли Юэлин безразлично смотрела на Линь Фэн, и после минуты оцепенения в ее глазах появился намек на подозрение, как она подсознательно сказала: "Ты... Маленький Фэн! ?"

Очевидно, что по прошествии двадцати лет, нынешнее появление Линь Фэна можно назвать миром, отличным от его восьмилетнего детства, но Ли Юэлин все равно узнал его с первого взгляда.

"Мама!!!"

Звук "Маленького ветра" был, наконец, то, что сделало Линь Фэн не в состоянии контролировать свои эмоции больше, слезы пришли к его глазам, и он встал на колени на землю с "пуф". который был на одном уровне с Ли Юэлином, который сидел в бессмертном гробу и рыдал: "Мама... это я... Я Сяо Фэн!"

"Это правда... Бриз?" В то же время, брови Ли Юэрина были вязаны, как будто он не мог понять, он посмотрел на Линь Фэн, который плакал, как ребенок, и намек на душевную боль

появился на его лице. поднял руку, чтобы нежно ласкать лицо Линь Фэна, вытер слезы на его лице и мягко сказал: "Маленький Фэн, ты так вырос... Я... ..как долго он был без сознания?"

Линь Фэн сказал: "Мама, ты уже почти двадцать лет спишь в гробнице "Сюань Бин Бессмертный"..."

"Двадцать лет!" Ли Юэлин была слегка шокирована, она подсознательно посмотрела вниз на гроб Сюань Бин Бессмертного под ней, ее глаза проявили вдумчивость, когда она пробормотала: "Готово...". ...когда мы с братом Тианом вернулись из Звездного моря... ..я был тяжело ранен... ..а потом..."

В этот момент она уже не могла вспомнить и посмотрела на Линь Фэн: "Маленький Фэн, что случилось потом? Где твой отец?"

"Я... я не знаю, где папа..."

Линь Фэн немного растерялся отвечать, а также успокоился от первоначального волнения, он схватил маму за руку и помог ей подняться, сказав: "Мама, мы поговорим об этом медленно позже, я сначала познакомлю тебя с некоторыми людьми..."

Ли Юэ Линь также вспомнила, что рядом с ней было много людей, она слегка кивнула и с помощью Линь Фэна вышла из гробницы "Сюань Бин Бессмертный", ее длинная юбка отставала от земли, ее фигура высока, и ее очаровательный вид, стоящая вместе с Линь Фэном, невозможно было напомнить людям о матери и сыне, больше похожих на брата и сестру, но такие вещи были не редкость в сфере возделывания, для монаха, было трудно судить о его возрасте по внешности.

Линь Фэн случайно убрал гроб Сюань Бин Бессмертного, а затем посмотрел на Хань Ли и других и сказал Ли Юэлинь: "Мама, это Старший Хань, хозяин Священной Долины Пилл на южном континенте Юэ. А это все старшие пожилые люди из Долины Священных Пилл, это ученик Старшего Хана, Ночной Стикс, который также является моим хорошим другом. Благодаря их помощи, я смог спасти тебя от пробуждения".

"Священная долина таблеток?!" Ли Юэрин была слегка шокирована и еще больше растеряна, она посмотрела на Хань Ли и других, слегка поклонилась и сказала: "Ли Юэрин познакомился с Мастером долины Хань и со всеми старшеклассниками! ."

Хань Ли улыбнулась: "Не надо быть вежливой, Даосист Ли, воссоединение матери и сына - это радостное событие, Маленькая подруга Линь, твоя мама только начинает лечиться от серьезных травм, сначала приведи ее. Возвращайся и отдохни, поговорим о других вопросах позже".

Конечно, он знал, что Линь Фэнг и его мать и сын, безусловно, смогут многое сказать, когда они воссоединятся, поэтому он понимал, что не хочет задерживать время Линь Фэна, а что касается "других вопросов", то это, естественно, относилось к поездке в Погребенную Бессмертную Долину.

Линь Фэн с благодарностью поклонился Хань Ли, а также всем остальным и сказал: "Тогда старший возьмет свой отпуск".

Затем он повернулся к Ли Юелину и сказал: "Мама, давай сначала вернемся туда, где я живу".

"Мм". Ли Юэлин слегка кивнул головой и последовал за Линь Фэн, а "Ночной Стикс" вел выход.

<http://tl.rulate.ru/book/36419/968655>